

На границе между светлой и обратной сторонами Луны высилась горная цепь. Блуждающий туман перенес Ван Баолэ в эту горную цепь. После телепортации его скрутило в приступе кровавого кашля. Дрожащие ноги норовили предательски подогнуться. Весь в крови, бледный как мел, со слипшимися волосами... выглядел он прескверно.

Потеряв равновесие и упав, он кубарем покатился по склоны горы, пока не застрял в небольшой яме. Перед потерей сознания он чудом успел достать автоматов, чтобы те охраняли его. Его раны были очень серьезными. Такое тяжело состояние было вызвано откатами после двух применений дхармического оружия седьмого ранга и использования Сверхновой вместе с секретной техникой молний уже будучи раненным. Свою роль сыграли и заклинания практика Возведения Основания Чжоу Фэя. От колоссальной нагрузки внутренние органы чуть не разорвало на части. Его состояние было таким же критическим, как после схватки с убийцами в Туманолесье.

В яме он провалялся без сознания одни земные сутки. К счастью, это место находилось на обратной стороне Луны, пусть и на самой границе. Мало кто сюда забредал. За целый день его никто не обнаружил. Всё это время девять москитов неподвижно сидели на нём, неукоснительно соблюдая последний приказ. Им было велено нападать на всех, кто приблизится достаточно близко.

Спустя сутки Ван Баолэ с трудом разлепил веки. Перед глазами всё плыло, но он быстро пришел в себя, когда всё его тело ожгла сильнейшая боль. Его лоб тут же покрылся испариной.

Полежав еще какое-то время, он попытался сесть. Судорожно ловя ртом воздух, он окинул взглядом округу, а потом решил осмотреть себя. На его губах появилась кривая ухмылка.

"Цена за заигрывание с тем, что мне пока не по зубам".

Ван Баолэ поморщился. Его пальцы мертвой хваткой до сих пор сжимали рукоять дхармического оружия. Его захлестнули эмоции. Без этого меча он бы не выбрался из того жуткого леса. Несмотря на тяжелые раны, он сумел спастись. Более того, он не только улизнул из лап врага, но и на прощание ранил практика стадии Возведения Основания. Наверняка тот до сих пор грызет ногти с досады — единственная хорошая новость в череде неудачных событий.

"Мелкая дрянь, я убью тебя, когда достигну стадии Возведения Основания!"

Ван Баолэ по привычке похлопал себя по животу, совсем забыв про своё весьма плачевное состояние. Когда очередной приступ боли утих он, скривившись, с трудом поднялся на ноги.

Осмотр местности показал, что он всё еще находился на обратной стороне Луны. Кусочек Земли в небе намекал на близость границы с видимой стороны спутника. Если он двинется

путь в своем нынешнем состоянии, то его путешествие может оборваться на первой же встреченной опасности. Поэтому им было принято решение углубить яму дхармическим оружием и превратить её в некое подобие маленькой пещеры. Забравшись в импровизированное укрытие, он частично завалил вход, а потом приказал автоматам оставаться на страже снаружи.

Он принял позу лотоса, достал пилюли и занялся исцелением ран. Перед отправкой на Луну он как следует запасся пилюлями, вот только его состояние было слишком тяжелым. Для полного исцеления с обычными целебными пилюлями понадобится немалое количество времени. Ван Баолэ пришлось достать из бездонного браслета редкую пилюлю с необычайными исцеляющими свойствами. Такие же пилюли получили Чжо Ифань и Чжао Ямэн после спасения из впадины Кэлунь[1].

Заместитель главы секты Дао академии эфира, возглавлявший спасательную команду, подарил им тогда по одной. В то время раны Ван Баолэ были не такими серьезными, поэтому он отложил её на потом.

Еще тогда он был впечатлен, насколько быстро Чжо Ифань и Чжао Ямэн оправились от своих страшных ран. Сообразив, что исцеление обычными пилюлями займет слишком много времени, он сделал глубокий вдох и проглотил драгоценную пилюлю.

Лекарство растеклось по его телу потоком раскалённой магмы. Ван Баолэ сразу почувствовал быстрое заживление ран. Будь то разорванные мускулы или сломанные кости, они срастались с неестественной скоростью. Даже внутренние органы, поврежденные откатом от использования дхармического оружия, начали восстанавливаться.

Ван Баолэ пришел в восторг. Он сконцентрировал свои ментальные и физические силы на поглощение целебной энергии пилюль. Исцеление заняло целый день. Когда Ван Баолэ открыл глаза, они живо блеснули. Казалось, внутри него бил неиссякаемый источник живой энергии. Даже его культивация повысилась.

"Так тоже можно тренироваться?"

Это стало неожиданным открытием для Ван Баолэ. Он поднялся, чтобы немного размять затекшие суставы. Ему предстояло найти еще немало фрагментов. После схватки в лесу у него осталось всего два. До стадии Возведения Основания было еще очень далеко. Вот почему он не мог терять время даром. Когда Ван Баолэ подошел к выходу в пещеру и уже собирался отодвинуть камень, частично загораживающий проход, он внезапно застыл. На какое-то время он вообще перестал дышать. В полной тишине быстрый стук крови в висках звучал как барабанный бой.

"Почему после высадки на Луне меня начисто оставила удача? Как просто зализывая раны в пещере, я умудрился наткнуться на многоглазов..."

В просвете между камнем и краем пещеры Ван Баолэ увидел неподалеку от ямы больше сотни многоглазов! В высоту эти существа достигали тридцати метров. По ошибке этих гуманоидов

можно было принять за людей, если бы не покрывающие их глаза. Взгляд этих глаз мог обращать в камень. Стоило многоглазу посмотреть на кого-то, как срабатывала его магия. По силе они не уступали практикам великой завершенности Истинного Дыхания. В схватке на смерть многоглазы имели даже больше шансов победить, чем практики.

И сейчас на склоне горы находилось более сотни этих жутких существ. От одной мысли о новом сражении, из которого ему точно не удастся выйти целым и невредимым, он почувствовал первые признаки головной боли. А он ведь только исцелился.

"Что за невезение!" — мысленно посетовал Ван Баолэ.

Неподвижно стоя за камнем, он стал ждать, когда многоглазы покинут склон. Но существа, похоже, не собирались сдвигаться с места. Спустя какое-то время Ван Баолэ еще раз выглянул наружу. Вдалеке он увидел летящего человека. У него мороз пробежал по коже, сперва он принял его за практика стадии Создания Ядра. Когда фигура подлетела немного ближе, он смог получше её рассмотреть. Оказалось, что это был не практик стадии Создания Ядра... а лунный дух!

Лунные духи больше всего походил на злых духов, о которых часто упоминалось в мифах разных народов мира. Иллюзорное существо было крайне опасным. По силе оно стояло в одном ряду с практиком стадии Возведения Основания, а наиболее сильные особи не уступали экспертам великой завершенности Возведения Основания. Против них у практиков стадии Истинного Дыхания не было ни единого шанса.

Во время путешествия к Луне глава секты Дао академии эфира подчеркнул, что в случае столкновения с лунным духом... следовало немедленно сломать выданную им нефритовую табличку.

"От нефритовой таблички теперь никакого толку. Какой смысл ломать её?"

Ван Баолэ задержал дыхание и неосознанно нащупал бездонный браслет. Лежащее внутри дхармическое оружие седьмого ранга было единственной его надеждой.

Парящий в небе лунный дух выглядел как молодая девушка. По мере её приближения температура стремительно падала. Иллюзорные волосы почему-то развевались на ветру, но лицо было затуманено. Призрачная девушка не стала приземляться. Она зависла над толпой многоглазов и внимательно посмотрела на каждого из них.

Эта сцена немного озадачила Ван Баолэ. Складывалось впечатление, будто толпа существ на земле и призрак каким-то непостижимым для него образом установили друг с другом контакт. Вскоре на его невысказанный вопрос был дан ответ. Лунный дух взмыл высоко в небо и скрылся вдалеке. Многоглазы, опустив голову, беззвучно зашагали в сторону, куда улетела девушка.

Когда на склоне никого не осталось с губ Ван Баолэ сорвался вздох облегчения. На всякий случай он еще какое-то время подождал в пещере. Убедившись, что опасность действительно миновала, он осторожно выбрался наружу. Он невольно посмотрел в сторону, куда ушли многоглазы и призрачная девушка... вглубь обратной стороны Луны. Его путь лежал в противоположную сторону.

"Надо как можно скорее убратся с обратной стороны Луны. Здесь слишком опасно".

Во время непродолжительного визита на обратную сторону Луны его жизнь неоднократно оказывалась в опасности. На бегу он привел в действие поглощающее семечко, чтобы вновь начать поиск фрагментов для ядра Возведения Основания. Стоило ему заработать, как Ван Баолэ застыл как вкопанный. По его лицу промелькнуло изумление, а потом недоверие. Он развернулся на пятках и посмотрел в сторону, куда ушли многоглазы и лунный дух.

Поглощающее семечко указывало именно туда... далеко пульсировал неопиcуемый по своей силе источник духовной энергии. С такой сильной духовной энергии ему еще никогда не приходилось сталкиваться. Этот источник в десятки раз превосходил тот крошечный очаг духовной энергии, коим был Цзинь Дуомин.

Ван Баолэ поначалу изрядно удивился, но отнесся к открытию с подозрением. Его дыхание стало прерывистым.

"Там... там что-то есть?"

[1] Дважды перепроверил. В 211 главе Эр Ген четко пишет, что Ван Баолэ принял подаренную пурпурную пилюлю. Видимо автор об этом забыл. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/745200>